

Вера Петрашкова

Песнь акына о Новосибирске. Сентябрь, 2020

*...мог воспеть все акын,
будто видел впервой -
речку, пашню и тын,
звезды над головой,*

Валерий Цыбуленко
“Мог воспеть все акын”

Как-то так получилось, что настоящих акынов я никогда не слышала и могу судить о творчестве этих народных музыкантов и одновременно мастеров художественного слова только по расхожей фразе “что вижу, то и пою”. Потому мне кажется, что я, составляя свои месячные рассказы, как-то невольно приобщилась к этому удивительному жанру. Однако, до акынов мне далеко, даже примазываться не стоит. Но каждый раз я, как что-нибудь “достойное” увижу или узнаю, то стремлюсь поделиться с вами.

Увы, в сентябре с краеведением вышел облом. И не потому, что в Новосибирске закончились интересные мне для осмотра места. Просто заела бытовуха.

Так вот, первый раздел сентябрьского отчета – “бюрократида”.

Время от времени я стала делиться полученным опытом борьбы с хозяйственными неурядицами, в частности, в прошлом году рассказывала о капитальном ремонте.

Дело в том, что практически каждый человек может попасть в ситуацию, в которой оказались жители моего дома и двух соседних многоквартирных домов.

Я писала, что летом нас по инициативе местных депутатов-коммунистов благодетельствовали городские власти. Депутаты в преддверии очередных сентябрьских выборов исполнили наказ 2015 года. Отыскивали они в городском бюджете и крупную сумму денег в городском бюджете, на которые заасфальтировали дворы наших домов, образующих плотный прямоугольный конгломерат. Нашему дому нового асфальта досталось в меньшей степени. Зато последующих переживаний и впечатлений мы получили по полной программе и по самые уши. И продолжаем получать.

11 сентября перекрыли ближайшую улицу Дмитрия Шамшурина. Я мыла окно в кухне, когда мимо меня сплошным потоком поехали автомобили. Сначала в одном направлении, потом в другом, еще позднее – в двух сразу, маневрируя прямо под моей квартирой. Я решила, что на улице Ленина случилась авария и особенно находчивые автомобилисты объезжают пробку на улице. Домыла окно. Пошла проверять. На улице Ленина все было спокойно. Зато мимо меня с улицы Шамшурина вереницей ехали легковые и не совсем легковые автомобили, водители которых уверили меня, что именно так им предписано совершать объезд перекрытого участка.

На улице Шамшурина вместо снесенного административного железнодорожного двухэтажного барака строится 24-этажный жилой дом. Недавно улицу уже сужали близ стройки. Вырыли глубокую ямищу. Что-то сделали и благополучно закопали. Но, видимо, что-то пошло не так. И теперь улицу перекрыли целиком. Что интересно, когда Шамшурина в целях ремонта теплосетей сужали в январе (<https://novo-sibirsk.ru/news/238027/>) и мае (<http://novosibirsk-news.net/society/2019/05/24/98952.html>) 2020 года, то многочисленные новосибирские СМИ трубили о событиях во всю силу их оперативных голосов, даже на сайте Мэрии о тех сужениях информировали население.

В нашем случае КТО-ТО согласовал перекрытие улицы и расстановку дорожных знаков. На картинках следующей страницы красочные блоки, перегородившие улицу. Тротуар тоже перегородили, так как многие водители сначала желали проехать по двору дома Шамшурина, 10.

Автомобилисты не думали (или притворялись), что их после того, как они просочатся по двору, выкинет на тротуар. А знак со стрелкой направо отправлял “законопослушных” автоводителей прямиком во двор дома на Комсомольском проспекте, 7, а потом в наш двор.

Профессионал из Управления автомобильных дорог Новосибирска (подразделение Мэрии), имя которого мы не знаем до сих пор, разрешил установить знаки “Дорожные работы” и “Тупик” так (красные овалы на нижней картинке), что водители, желавшие попасть на Шамшурина, въезжают с Туннельного спуска или с Ленина и Комсомольского проспекта и обнаруживают, что дальше им ПУТИ НЕТ.

На нижних картинках знаки, которые установили 11 сентября на улице Шамшурина на поворотах с Комсомольского проспекта и с Туннельного спуска.

Синенькими стрелками на карте я показала, как во дворы проникали автомобили. Причем проезд со стороны Туннельного спуска запрещали не только знак, запрещающий поворот, но и два “кирпича”, установленные между домами 10 и 12 на Шамшурина и 55 и 57 на Ленина – по адресу

Ленина, 57 заседает Администрация Центрального округа (три левые картинки внизу). Особенно трогательным мне показался текст, обращенный к пешеходам, которым рекомендовано пользоваться переходом (внизу справа).

И понеслись автомобили.

Вверху картинка автомобильного потока, который ехал в мой двор со стороны Комсомольского проспекта. Внизу – поток со стороны Туннельного спуска (две левые картинки) и то, что завихрялось под моими окнами (две правые картинки).

На календаре была пятница. Потому диспетчерская служба Мэрии некоторое время делала вид, что принимает возмущенные заявки жителей, а потом стала отсылать на телефон приемной, которая уже завершила свою работу. И я предложила соседям написать электронные обращения (чем больше, тем лучше) в Мэрию. Некоторые откликнулись. Я сформулировала свой крик души, сопроводив его фотографиями. Крик души электронный ящик Мэрии поглотил. В понедельник я узнала судьбу своего послания. Приняли 13 сентября. Письмо находится *на контроле у заместителя мэра*. Ответ *будет готов... к 11 октября*. Дальше я общалась с представителями Управления автодорог. Когда леди, которая подписывает согласования по Железнодорожному району, наконец-то отозвалась (первоначально она отсутствовала на рабочем месте, так как

отпросилась), то сообщила о том, что *ничего не смыслит в дорожных знаках*. Человек из другого отдела, который смыслит, обнадежил меня, что, *как только улицу Шамшурина откроют, мы заживем... счастливо*. Я в ответ пожелала, чтобы *его мама жила так же счастливо и благополучно, как мы*.

Одна соседка пошла своим путем – написала на два новостных сайта Новосибирска. Приняли, но, ничего не ответили.

Дни шли. Атракцион продолжался. Мы с соседями радовались только тому, что фуры с прицепами не могут завернуть на нашу придомовую территорию. Но грузовые автомобили прото-

рили дорогу. Особенным голосом вопила машина скорой помощи, которая, поддавшись общему порыву, свернула с улицы Шамшурина по стрелке. Машину не пропускали, не давали развернуться. И она крутилась под моими окнами минут 10, издавая визг и мигая сигнальными лампами. Жуть. Ругались автомобилисты. Один (особо торопящийся) гудел, визжал тормозами, ругался на сотоварищей и на пешеходов, а потом выскочил из машины и пообещал всех расстрелять, так как в багажнике у него как раз лежит ружье.

После того, как меня покрыл “высокотажной” бранью некий молодой человек за рулем, сообщив, что он едет *по дороге общего пользования* и не обязан пропускать пешеходов, я на

эмоциях написала еще ДВА письма – лично мэру и в ГИБДД. А мои соседи, поддавшись порыву, сбросили с тротуара на проезжую часть один бетонный блок. Им бы головкой подумать, к чему приведут их действия, но они громко радовались, что перегородили проезд, и теперь наступит тишина. Увы. Автомобилисты блок развернули при помощи первой же “Газели”, а тем временем скопилось огромная пробка во дворе вокруг детской площадки.

Надо сказать, что автомобилисты,двигающиеся по нашим дворам, сбавляют скорость только тогда, когда понимают, что им нужно совершить СЕМЬ поворотов.

После очередной свары под моими окнами, я увидела летящий над домом самолет. Как же я обрадовалась, что самолету нужна длинная посадочная полоса.

17 сентября в наш двор приехали тележурналисты с канала ОТС. И сняли сюжет (<http://news.otstv.ru/news/more/society/postroili-mnogoetazhku-razrushili-dorogu-pochemu-obychnyy-dvor-novosibirska-prevratilsya-v-proezzhuuyu/>) о том, как трудно живется жителям дома. Я, наверное, тоже выпала бы во двор и гневно шумела. Но у меня были дела в Академгородке. Посмотрела я сюжет уже в записи. Особенно мне понравилась речь **Александра Колмакова – заместителя начальника управления строительства и инженерного обеспечения мэрии г. Новосибирска:**

Соответствующие команды службам уже даны, они перепроверят. Если что-то можно подкорректировать, обязательно сделаем.

Прораб со стройки, пришедший во двор в защитной каске (видимо, опасался, что могут и побить), предложил перегородить двор блоками – он не знал, что жители уже попробовали этот абсолютно бесполезный вариант, но был уверен в полезности блоков.

По большому счету эффект от телесюжета был. **КОЕ-ЧТО подредактировали:** сшибли “кирпичи” (две левые картинка внизу), убрали стрелку, предлагавшую объезжать дорожные работы по дворам, поставили знак со стрелкой налево при выезде из двора (две правые нижние картинка). Радикально эта рокировка ситуацию не изменила. Но поток машин по дворовому автобану чуточку ослаб.

Параллельно жители трех наших многоквартирных домов написали письмо в прокуратуру.

А я получила ответ из ГИБДД. Точнее – копию письма начальнику **Департамента транспорта и дорожно-благоустроительного комплекса мэрии г. Новосибирска**, в котором сообщалось, что расстановкой дорожных знаков ГИБДД не занимается, организацией движения при перекрытии улиц тоже. Но факты, изложенные в моем письме, которое прицепили в качестве приложения, подтвердились.

14.09.2020 сотрудниками отделения дорожного надзора Отдела ГИБДД Управления МВД России по городу Новосибирску по вышеуказанному адресу была проведена проверка. По результатам, которой было вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении по части 1 статьи 12.34 КоАП РФ, в том числе и по факту доводов указанных в обращении.

Тут я поняла, что круг замкнулся. Начальник Департамента благоустройства и транспорта Администрации Центрального округа меня по телефону (внутри меня не пустили – коронавирус) уверял, что к благоустройству ситуация в нашем дворе отношения не имеет, а транспортом они ведают только общественным. Иными словами – “отвянь, тетка”. А представительницу общественной приемной “Единой России”, офис которой находится в нашем доме, в Администрацию впустили. Но тоже яростно заверили, что все в руках ГИБДД, куда она и звонила целый день, как в результате оказалось, бесполезно.

После всего этого я сделала вывод, что перекрытие улицы никто не согласовывал. Знаки установили “от фонаря”. А на освещение ситуации наложили ТАБУ. А иначе, почему нет никакого “паспорта объекта”, никто не спешит ответить и утешить жителей.

Последняя наша надежда теперь только на вновь избранного в Горсовет Новосибирска депутата. Может быть, ему ответят из Администрации и прокуратуры быстрее, чем нам.

Чем все это закончится, не знаю, но жители моего дома *теперь озабочены вопросом, КТО будет ремонтировать асфальт, который уже начал трескаться в нашем дворе. Летом городской бюджет трясли, а теперь?* Да, опыт казался никаким, а ситуация патовой.

Надо сказать, что это не единственная бюрократическая переписка, в которой я участвовала и увязла в этом году.

С 1 января 2019 года сбор и вывоз твердых бытовых отходов (ТКО) в нашей стране стал коммунальной услугой. Я уже много раз говорила, что все законы в области ЖКХ прежде всего нужно проверять “на мышах”, а уж потом проводить эксперименты “на живых людях”. Увы. У нас все внедряется по всей стране разом. А в итоге – имеем то, что имеем. Собственно 2019 год жители наших четырех домов, объединенных единой контейнерной площадкой, прожил довольно спокойно. Мусор вывозили регулярно. Мы, собственно, и не знали, кто конкретно от имени регионального оператора ООО “Экология-Новосибирск” вывозит наши отходы. Некоторое время опорожняли четыре контейнера даже дважды в день. Когда один контейнер сломался, то его заменили без нашего вмешательства. Но с 1 января 2020 года Департамент по тарифам НСО снизил тариф на обращение с ТКО с 82 руб. 62 коп. до 59 руб. 88 коп.

Как это отразилось на потребителях коммунальной услуги? Платить стали меньше. Но... С нашей площадки стали вывозить мусор только один раз в день. А крупный мусор стали утилизировать и вовсе по особым заявкам управляющей компании, как я поняла, за наши деньги, но из другого кармана. Когда весной сломался один контейнер, то его перевернули колесами вверх и задвинули в угол. Работники управляющей компании уверяли нас, что неоднократно просили заменить контейнер, но от “Экологии-Новосибирск” им приходили встречные предложения – взять контейнеры на свой баланс и... передать в собственность жителям. УК отказалась.

И сломанный контейнер простоял на площадке всю весну и все лето. Правда, в какой-то момент я захотела узнать подробности о нашей площадке. Увы, меня отфутболивали из “Экологии” в УК, а из УК к региональному оператору. А когда дело дошло до контейнера, то тут меня региональный оператор стал уверять, что сломанный контейнер – это общая собственность многоквартирного дома, о которой *МЫ должны заботиться*. Стала интересоваться, какого из четырех домов собственность (дома разные: один 9-этажный на 6 подъездов, другой 5-этажный на 2 подъезда, третий 4-этажный на 5 подъездов, а наш – 5-этажный из 6 подъездов), к тому же свой мусор (по большей части, бумажный) носит институт “Сибгипротранспуть”. А еще открылся

продовольственный магазин, которому положен свой собственный контейнер. Стала интересоваться, с какого момента контейнеры стали общедомовой собственностью, так как в законодательных документах ничего по этому поводу не сказано. И еще... на сайте ООО “Экология-Новосибирск” (<https://ecologynsk.ru/news/239>) сказано, что с 1.01.2020 в структуру тарифа, в частности, входят

расходы на приобретение контейнеров и уборку мест погрузки – 1% (3,26 руб.).

Как известно, дело быстро не делается даже в сказках. А уж в реальности переписка с чиновниками занимает очень много времени. И мы жили до середины сентября как-то так, как получилось на верхних картинках. Меня продолжали уверять, что контейнеров “Экологии-Новосибирск” на нашей площадке НЕТ. Потом я прочитала на ящиках заветные буквы МУП “САХ”. И телефон. Это оказалась подрядная организация регионального оператора. Это Спецавтохозяйство и контейнерами владеет, и мусор вывозит. Позвонила. Но мне сказали, что, так как у жителей договоры с региональным оператором, то «им и претензии высказывайте».

Случилась, однако, предвыборная кампания. И я написала наказ кандидату в депутаты. И вдруг 15 сентября в нашем дворе появилась высокая комиссия. Думаю, что многие жители наших домов были уверены, что именно их вмешательство привело к появлению представителей:

Администрации Центрального округа,
ООО “Экология-Новосибирск” и

ведущего эксперта отдела сопровождения комплекса мероприятий по обращению с ТКО Государственного казенного учреждения НСО “Проектная дирекция министерства ЖКХ и энергетики НСО” (я это название переписала из интернета – на слух воспринять не могла, но нашла по фамилии ведущего эксперта). Мне все равно, чья заслуга в появлении комиссии. Проверяющие появились в 10 утра. Но еще раньше внепланово опустошили контейнеры и заменили сломанный. Знаете, почему заменили? Потому, что представительница регионального оператора “только накануне узнала о поломке”. Вышедших на встречу с высокой комиссией жителей окрестных домов долго убеждали, что решить проблему с нашей замусоренностью можно, но дело сложное и долгое. Правда, план наметили.

Жить стало чуточку чище. Посмотрим, не растворятся ли в воздухе, подобно джинам, представители комиссии вместе со своими планами и обещаниями.

А теперь про **арматуру, которая торчит из земли на территории родного города.**

В Новосибирске то и дело проводят разные работы по благоустройству. То заборчик поставят, чтобы отделить тротуар от проезжей части, то новые дорожные знаки появятся для безопасности автомобилистов и пешеходов, или вдруг возведут щиты и тумбы для размещения рекламы. Существенно реже, но все же такое тоже бывает, установят лавочку или урну. Но все эти конструкции имеют обыкновение падать, рушиться и со временем исчезать. При этом остаются фрагменты торчащей из земли арматуры высотой так 2 – 5 сантиметров.

Не знаю, как другие граждане, а я то и дело цепляюсь ботинками за эти “торчки”. И, признаюсь, не раз даже падала – однажды всем человеком, да еще и в лужу. Потому стала не только выхватывать глазом подобные “конструкции”, но и фотографировать.

На верхних картинках приметы такой арматуры, оставшейся после упавшего знака “Пешеходный переход” (две левые картинки) и крепеж от демонтированного рекламного блока (три правые картинки). К слову сказать, таких блоков было пять. И все это у соседних с моим домов.

Совсем недавно на нашей улице Ленина стали городить забор, чтобы пешеходы не перебегали бесконтрольно с одной стороны улицы на другую. Я обратилась к рабочим с просьбой срезать кусок железяки, оставшийся от знака. Они закатили глаза и стали говорить, что они не могут этого сделать, так как их оштрафуют тысяч этак на 400. Чтобы этот “торчок” срезали, я должна написать официальный запрос в Администрацию Центрального округа.

Я поняла, что мир обюрократился. Тем более что забор, установленный в конце августа на перекрестке улицы Ленина и Комсомольского проспекта, снесли уже через ДВЕ недели. Его вынули, не оставив железных фрагментов. Вот только я, как пешеход, теперь снова вынуждена ходить по газону, так как автомобили стоят на тротуаре.

Я не пошла в Администрацию. Я написала наказ кандидату в депутаты. Приложила полтора десятка фотографий, которые сделала на расстоянии не более пятисот метров от своего дома. И... Позавчера обнаружила, что остатки трубы от “Пешеходного перехода” вынули из земли! Убрали еще и крепеж от трех рекламных блоков! Надо проверить и остальные точки.

Все, хватит о бюрократах и чиновниках, о вязкой волоките и переписке, которая имеет единственный смысл – убить время.

(продолжение следует)